

Луна светила ярко, редкие звёзды терялись в её сиянии, и лишь прохладный ветерок шелестел листвой. В бахче, кроме этого тихого шуршания плетей о широкие листья, не раздавалось ни звука — даже цикады молчали.

Однако тишина длилась недолго. В одно мгновение шорох набрал силу, разросся и зазвучал в десятки раз громче, словно полчища невидимых прожорливых тварей принялись жадно вгрызаться в спелую мякоть арбузов.

Сквозь оглушительный гул по бахче, спотыкаясь и увязая в земле, бежал человек в соломенной накидке. Вид у него был отчаянный и жалкий: он то и дело подпрыгивал, дико размахивая руками. Лишь когда он приблизился, стало ясно, что это и не мужчина вовсе, а совсем юнец — лет четырнадцати-пятнадцати, с детским испуганным лицом. Обливаясь потом, он истошно вопил на бегу:

— Второй старший брат, спаси! Да где же ты, второй старший брат?!

Су Янь, отдохавший неподалеку под сенью старого дерева, проснулся ещё тогда, когда шорох только начал нарастать. Впрочем, тогда он лишь лениво приоткрыл один глаз и тут же задремал снова. Но теперь, когда ночной покой бесцеремонно нарушил истошный мальчишеский крик, он открыл глаза. Нашупав пальцами рукоять верного меча, он настороженно уставился на незваного гостя, который нелепо метался среди арбузных грядок.

Пэй Хуайюй задыхался. Яркая луна заливала окрестности холодным светом, но толку от этого было мало: вся бахча поросла огромными, налегающими друг на друга листьями. Земли под этим зеленым ковром не было видно вовсе, и каждый шаг грозил обернуться раздавленным арбузом и падением.

Самое скверное — бахча вела себя чертовски странно. Толстые плети оживали, змеями выскальзывали из-под листвы и норовили захлестнуть юноше ноги.

Паника накрывала Пэй Хуайюя с головой. Он уворачивался от хлеставших со всех сторон стеблей и без устали звал второго старшего брата, который должен был встретить его здесь. Однако ответом ему служил лишь зловещий, сводящий с ума шелест.

От долгого бега и страха время словно растянулось. Казалось, погоня длится уже вечность, а проклятое поле разрослось до самых горизонтов, не желая выпускать свою жертву.

С тех пор как его приняли в ученики Государственного наставника, прошло от силы месяца два. Сам наставник вскоре отбыл в дальние странствия, так что юноша успел перенять от старших собратьев лишь самые азы мастерства. И всё же скудных знаний хватало, чтобы понять: дело нечисто. Он угодил в искусный морок.

«Нечисть слишком сильна. Неужели второй старший брат тоже попался в ловушку?»

Опасения за судьбу брата только подстегнули его страх. Юноша на мгновение замешкался, отвлекшись на тяжелые мысли, и тут же поплатился за это. Толстый побег мертвой хваткой вцепился в его правое запястье. Сильный рывок увлек его в сторону; потеряв равновесие, Пэй Хуайюй споткнулся о скрытый в густой траве прочный корень.

Юноша полетел на землю, но упасть ему не дали. словно почувявшие добычу гады, со всех сторон взметнулись десятки новых плетей. Они обвинили его лодыжки, бедра, стянули пояс и вздернули в воздух.

Растянутый лицом вниз, раскинув руки и ноги безвольной звездой, Пэй Хуайюй беспомощно завис над бахчой. Побегги стягивали тело всё сильнее, лишая малейшей возможности вырваться. Лишенный опоры, он не мог даже толком извернуться. Парень отчаянно задержался, но от этого зеленые путы лишь глубже впивались в кожу, угрожая прорвать одежду и вонзиться в живую плоть.

«Нельзя... Мне нельзя здесь помирать! Я ведь так и не забрал тот нефритовый браслет из Павильона Изысканности... У матушки через два дня день рождения! Я обязан вернуться, чего бы мне это ни стоило!»

Но силы стремительно таяли. Сонливость тяжелым покрывалом опускалась на разум.

В ушах зазвучал ласковый девичий шепот — тихая, убаюкивающая мелодия, точь-в-точь как колыбельная, которую в далеком детстве пела ему принцесса Минлан. Веки налились свинцом. Образ драгоценного браслета поблек, смешался с нежной матушкиной улыбкой и растаял в пестром, покачивающемся мареве.

Юноша безвольно обмяк. Почувствовав слабость жертвы, из-под широких листьев выползла скользкая зеленая петля. Она обвилась вокруг его шеи, медленно затягиваясь. Одно легкое усилие — и жизнь угаснет навсегда.

Вдруг ночную тишину разорвал громоподобный выкрик.

Этот резкий звук, подобно удару молнии, вырвал угасающее сознание Пэй Хуайюя из сонного забытья. Наваждение спало. Пелена перед глазами рассеялась, и он обнаружил, что висит у самого края поля — сделай он всего три шага, и был бы в безопасности.

Но порадоваться спасению он не успел. В то же мгновение реальность дрогнула, и его снова окружило бесконечное изумрудное море плетей и листьев. Сердце ушло в пятки. Путы с новой силой сжали тело, отзываясь резкой болью. Закусив губу от отчаяния, Пэй Хуайюй изо всех сил полоснул зубами по собственному языку. В глазах брызнули слезы, острая боль пронзила голову, но морок так и не рассеялся.

Пока он в панике соображал, что делать дальше, совсем рядом зазвучал уверенный, звонкий голос. С трудом повернув голову, Пэй Хуайюй увидел сверстника. Юноша держал пальцы в

ритуальном жесте и быстро шептал слова заклинания, близившегося к завершению:

— Руби всякое зло, укрощай свирепого тигра! Обезглавь сильного беса, не щади живого мертвеца! Пред лицом Небесного наставника явись, воинство божественное, поспеши исполнить волю мою! Законом грозным повелеваю!

С последним слогом по лезвию его обнаженного меча — от самой гарды до острия — пробежала яркая лазурная искра. Где-то в глубине бахчи раздался пронзительный, полный боли визг. Бескрайний лабиринт иллюзии мгновенно рассыпался прахом.

Стебли, державшие Пэй Хуайюя, безжизненно обмякли и выпустили его. Юноша мешком рухнул вниз, угодив лицом прямо в расколотый арбуз. Сладкая липкая мякоть мгновенно забила ему нос и рот.

Коченея от холода и отчаянно отплевываясь, он зашевелился в грязи, но взгляда от своего спасителя не отвел.

Незнакомцем, разумеется, был Су Янь, который только что мирно спал под деревом.

Разрушив иллюзорный барьер, он ровным шагом направился в глубь поля, держа оружие наготове. С каждым его шагом зелень позади увядала: листья чернели и осыпались пеплом, плети лопались, превращаясь в труху, а скрытые в них плоды ссыхались на глазах.

Однако таинственный хозяин этого места — будь то бес, злой дух или неведомый зверь — показываться не спешил.

Су Янь глубоко вздохнул, закрыл глаза и негромко произнес слова нового заклания:

— Я есмь Небесное Око, в союзе с вышними силами пребывающее! Взор мой — молния, сияние его озаряет все стороны света! Зрю сокровище, обнажаю тайное, ничто не укроется от суда моего! Силой закона повелеваю!

На этот раз чары подействовали незамедлительно. В северо-западном углу поля раздался отчаянный шорох, и из увядающих зарослей испуганно метнулся зеленый силуэт. Пэй Хуайюй тихо ахнул: тварь носила зеленые одежды, идеально сливавшиеся с листвой, — немудрено, что её так долго не удавалось выследить.

В левом глазу Су Яня вспыхнул холодный белый огонь. Он сорвался с места. Движения его были настолько стремительны, что Пэй Хуайюй зафиксировал лишь смазанный силуэт, а в следующее мгновение лезвие меча уже пронзило беглеца. Не давая существу опомниться, Су Янь свободной левой рукой выхватил что-то из-за пазухи, взмахнул ладонью — и зеленая тварь с тихим свистом втянулась прямо в его раскрытую длань.

Покончив с делом, Су Янь щелчком пальца стряхнул невидимую пыль со стали, плавно убрал клинок в ножны и спрятал загадочный трофей обратно в карман. После этого он, даже не взглянув на спасенного, зашагал прочь с разоренной бахчи.

Пэй Хуайюй наконец опомнился. Вскочив на ноги, он торопливо стряхнул с одежды налипшую грязь и остатки арбуза, утер лицо рукавом и бросился вдогонку.

— Даоси! Постойте, почтенный даоси! — кричал он на ходу. — Мой второй старший брат пропал! Умоляю, помогите мне его отыскать!

Су Янь остановился, неторопливо обернулся и холодно смерил его взглядом:

— Молодой господин, я не гадаю по фэншуй, не предсказываю судьбу и не разыскиваю живых. Обратитесь к кому-нибудь другому.

— Да помилуйте, кроме вас здесь ни души! — взмолился Пэй Хуайюй. Увидев столь выдающееся мастерство, он просто не мог упустить этого человека. — Пожалуйста, сделайте исключение! Я сын принцессы Минлан, у моей семьи денег куры не клюют. Просите сколько угодно, я заплачу любую цену, честное слово!

— Не умею, — отрезал Су Янь, качнув головой.

Пэй Хуайюй вспыхнул от досады и злости. Видя, что даоси упрямо отворачивается, он в сердцах круто развернулся и упрямо пошагал обратно в глубь поля — искать брата самостоятельно. Юношеская гордость взяла верх.

Государственный наставник сейчас странствовал далеко от столицы, а его первый ученик Гао Цзэкай охранял покой Сицзина и не мог покинуть город без веской причины. Поэтому расследовать чертовщину, творящуюся на пригородной бахче, отправился второй ученик — Вэй Чжунмоу. В напарники он взял Пэй Хуайюя, который числился в учениках без году неделя и толком еще ничего не умел.

Пэй Хуайюй, чья голова сейчас была забита исключительно мыслями о великом искусстве даосизма, ловил каждое слово наставника. Раз старший велел притвориться простым крестьянином, он безропотно натянул колючую рогожу из грубейшей пеньки. Эта дрянная ткань нещадно терзала нежную кожу молодого господина, привыкшего к изысканным шелкам, но он терпел.

Юноша и подумать не мог, что здешняя нечисть окажется столь коварной. Мало того что она заперла его в кошмарной иллюзии, так еще и утащила второго старшего брата неизвестно куда.

Только представьте: два доблестных борца со злом явились искоренять скверну, но в итоге

таинственного монстра шутя скрутил заезжий ровесник, а опытный старший брат бесследно исчез! От этой мысли душу Пэй Хуайюя захлестнула такая горькая тоска, что он едва сдерживал слезы, готовый разразиться печальными стихами о бренности бытия.

На самом деле бахча была скромных размеров, к тому же Су Янь успел изрядно проредить её своими чарами. Пэй Хуайюй долго блуждал среди увядших стеблей, согнувшись в три погибели, но так ничего и не нашел. Спину ломило от усталости, а ноги отказывались служить.

Он остановился, со стоном растирая ноющую поясницу, как вдруг за спиной вновь раздался знакомый, леденящий душу шорох. Для Пэй Хуайюя этот звук теперь был подобен погребальному звону. Судорожно выхватив из-под соломенного плаща короткий персиковый меч — хотя оружие больше походило на неказистый кинжал, — он резко развернулся, приготовившись дорого продать свою жизнь.

Однако, разглядев фигуру перед собой, юноша поспешно спрятал деревянное лезвие и радостно воскликнул:

— Даоси!

Су Янь проигнорировал его бурный восторг и ровным голосом спросил:

— Так ты действительно сын принцессы Минлан?

— Ну конечно! — обрадовался Пэй Хуайюй, решив, что парень передумал. — Клянусь, за мной не заржавеет. Оплачу всё до последнего медяка!

— Деньги мне не нужны, — покачал головой Су Янь. — Мне нужен Государственный наставник. Если я найду твоего брата, ты отведешь меня к нему?

— Да проще простого! — Пэй Хуайюй с готовностью хлопнул себя ладонью по груди. — Я ведь его ученик! Правда, сейчас учитель путешествует, и одному небу ведомо, где его носит и когда он соизволит вернуться в столицу. Но вы не переживайте: вы можете поселиться в моей усадьбе и гостить там хоть до самого его приезда!

— Ты его ученик? Что-то невысокого же я мнения об этом наставнике, — без тени смущения бросил Су Янь. — В жилье я не нуждаюсь. Но уговор в силе: я нахожу твоего пропавшего брата, а ты устраиваешь мне встречу. Как только наставник вернется в столицу, я сам явлюсь к тебе.

От такой бесцеремонности у Пэй Хуайюя так и вытянулось лицо. При всей своей душевной простоте он растерялся перед подобной прямоотой. Впрочем, сейчас было не время обижаться — жизнь Вэй Чжунмоу висела на волоске.

— Будьте покойны, даоси. Моё слово твердо. Как только сможете найти второго старшего

брата, я лично отведу вас к Государственному наставнику.

Су Янь окинул его оценивающим взглядом.

— Как звать твоего брата?

— Вэй Чжунмоу, — без колебаний выпалил Пэй Хуайюй.

Су Янь мысленно вздохнул. Этот простофиля выдал имя соратника первому встречному, даже не задумавшись. Образ мудрого Государственного наставника в глазах Су Яня упал еще ниже.

Он сложил пальцы в печать, прикрыл глаза и зашептал формулу. Спустя мгновение он открыл глаза.

— Твоего брата здесь нет.

— А где же он?

Су Янь протянул руку, указывая на едва различимый вдали темный силуэт городских стен:

— В Сицзине.

<http://bllate.org/book/18419/1765886>